

УДК 343.983.35

**ХРОНОБИОЛОГИЧЕСКИЕ, ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИЕ
И НЕКОТОРЫЕ МЕДИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ВОРОВ В ЗАКОНЕ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ**

Александр Петрович Божченко*, **Роман Георгиевич Ардашев****,
Николай Николаевич Китаев***

* Военно-медицинская академия, Санкт-Петербург, Россия,
bozhchenko@mail.ru

** Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия,
ardashevrg@yandex.ru

*** Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Россия, valentusis@inbox.ru

Аннотация. Статья продолжает серию публикаций о признаках личности воров в законе с учетом национальности преступников. Материалом исследования служили анкетные данные и дактилоскопические карты 20 воров в законе русской национальности. Использованы методы хронобиологии, дактилоскопии, судебной антропологии, статистики. Установлено, что большинство обследованных лиц были рождены в небольших населенных пунктах с апреля по сентябрь, что связано с сезонным укладом жизни в северных широтах. Средний возраст преступников на момент «коронования» – 32 года. Количество судимостей – от 1 до 10. Преступления чаще всего были связаны с хулиганством, причинением вреда здоровью, кражей, незаконным оборотом наркотиков, разбоем. В половине случаев смерть наступала преждевременно от насильственных причин (огнестрельная травма, повешение и др.) либо от заболеваний, ассоциированных с интоксикацией (отравление, цирроз печени). Наиболее частая дактилоскопическая формула «1-1». В сравнении с популяционными данными в отпечатках пальцев рук повышена частота завитковых узоров при снижении дуговых. Сравнительно часто встречались рубцы (преимущественно на указательных и больших пальцах) и белые точки. На основе сравнительного анализа с признаками, характерными для воров в законе других национальностей, установлены общие групповые признаки данной категории преступников, а также особенности, связанные с этнотерриториальной принадлежностью преступников.

Ключевые слова: вор в законе, дактилоскопия, девиантность, дерматоглифика, судебная антропология, признаки личности, факторы риска, хронобиология

Для цитирования: Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Хронобиологические, дактилоскопические и некоторые медико-криминалистические характеристики воров в законе русской национальности // Судебная экспертиза. 2024. № 3 (79). С. 20–33.

© Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н., 2024

**CHRONOBIOLOGICAL, FINGERPRINT AND SOME MEDICAL
AND FORENSIC CHARACTERISTICS
OF THIEVES IN LAW OF RUSSIAN NATIONALITY**

Alexander Petrovich Bozhchenko*, **Roman Georgievich Ardashev****,
Nikolay Nikolaevich Kitaev***

* Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russia, bozhchenko@mail.ru

** East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia,
ardashevr@yandex.ru

*** Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia,
valentusis@inbox.ru

Abstract. The article continues a series of publications on the personality traits of thieves in law, taking into account the nationality of the criminals. The research material was the personal data and fingerprint cards of 20 thieves in law of Russian nationality. The methods of chronobiology, fingerprinting, forensic anthropology, and statistics were used. It was found that the majority of the surveyed persons were born in small settlements, from April to September, which is associated with the seasonal lifestyle in northern latitudes. The average age of criminals at the time of the "coronation" is 32 years. The number of convictions ranges from 1 to 10. Crimes were most often associated with hooliganism, harm to health, theft, drug trafficking, robbery. In half of the cases, death occurred prematurely from violent causes (gunshot injury, hanging, etc.) or from diseases associated with intoxication (poisoning, cirrhosis of the liver). The most common fingerprint formula is "1-1". In comparison with population data, the frequency of curl patterns in fingerprints is increased with a decrease in arc patterns. Scars (mainly on the index and thumbs) and white dots were relatively common. Based on a comparative analysis with the characteristics characteristic of thieves in law of other nationalities, the general group characteristics of this category of criminals, as well as features related to the ethno-territorial affiliation of criminals, are established.

Keywords: thief in law, fingerprinting, deviance, dermatoglyphics, forensic anthropology, personality traits, risk factors, chronobiology

For citation: Bozhchenko A. P., Ardashev R. G., Kitaev N. N. Chronobiological, fingerprint and some medical and forensic characteristics of thieves in law of Russian nationality. Forensic examination, 20–33, 2024. (In Russ.).

Введение. Статья 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» вводит в уголовно-правовое поле понятие «высшее положение в преступной иерархии», которому соответствуют широко используемые в криминологической литературе и оперативно-следственной работе понятия «вор в законе» и «законник».

За последние пять лет по части 1 указанной статьи (создание преступного сообщества в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений) и по части 2 (участие в преступном сообществе) количество осужденных составило 151 и 425 человек соответственно. Однако по части 4 (те же деяния, совершен-

ные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии), из которой в дальнейшем возникла отдельная статья 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии», количество осужденных значительно меньше – соответственно 1 (в 2019 г.) и 61 человек¹ [1].

В интернет-базе числится 7 764 вора в законе, из которых «активными» на текущий момент времени являются 414. Из них, в свою очередь, 107 (25,8 %) находятся в заключении, а 307 (74,2 %) – на свободе². В большинстве случаев в силу трудностей доказывания соответствующего статуса вора в законе инкриминируется не занятие высшего положения в преступной иерархии, а преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков или оружия, кражей, вымогательством, бандитизмом и т. п., предусматривающие значительно меньшее уголовное наказание [1–3].

Среди направлений повышения эффективности расследования преступлений, совершенных ворами в законе, предлагается изучать имеющийся позитивный опыт, когда преступные лидеры, долгое время остававшиеся в тени, были, в конце концов, изобличены; особенности технической фиксации и процессуального оформления их криминальных контактов с другими фигурантами дела, позволяющие отнести их к полноценным судебным доказательствам [1]; создание информационных баз данных преступников, а также их личности [4; 5].

В наших предыдущих работах было установлено, что воры в законе имеют характерные групповые признаки, позволяющие осуществлять в отношении них ряд поисковых и диагностических задач [2; 3]. Результат при этом был получен в выборке народов Северного Кавказа и Закавказья, на долю которых приходится подавляющее большинство (почти 85 %) всех воров в законе (грузины – около 58 %, армяне – 9 %, езиды – 6 %, азербайджанцы – 4 %, чеченцы – 2 %, абхазы – 2 %, осетины – 1 %, ингуши – 1 %, кумыки – 1 %, аварцы – 1 %). Вне поля зрения, между тем, остались русские, являющиеся самым многочисленным народом России, и на долю которых приходится также немалая часть (примерно 12 %) преступников данной категории³.

Цель и задачи настоящего исследования – дать характеристику воров в законе русской национальности, провести сравнительное исследование воров в законе русской и иной (нерусской) национальности и по возможности определить общегрупповые признаки воров в законе, мало зависящие от их этнотерриториальной принадлежности.

Материалом исследования служили анкетные данные и дактилоскопические карты 20 преступников (все лица мужского пола, русские, включая называющих себя русскими) – собственный материал и сведения из открытых источников⁴. В качестве сравнительного материала выступали такие же сведения

¹ См.: Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code. URL: <https://stat.ани-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/69> (accessed: 30.05.2024).

² См.: Полный список воров в законе // Прайм Крайм. URL: <http://www.primecrime.ru/characters> (дата обращения: 30.05.2024).

³ См.: Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the Criminal Code.

⁴ См.: Criminal proceedings. Data on the punishment imposed under the articles of the

в отношении азербайджанцев, армян, грузин, курдов и ряда других народов Закавказья и Северного Кавказа [2; 3; 6; 7]. Используются методы хронобиологии, дактилоскопии, судебной антропологии, частотный и корреляционный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение.

А) *Общая характеристика исследованной группы воров в законе.* Большинство воров в законе – 14 из 20 (т. е. 70 %) – были рождены в небольших населенных пунктах (села, поселки, города районного значения). В крупных городах (областного и республиканского значения – Владикавказ, Волгоград, Краснодар, Нижний Новгород, Тамбов, Уфа) – родились 6 человек (30 %). В целом же в городах были рождены 13 из 20 человек (65 %).

Период рождения – с 1949 по 1981 г. При среднем ожидаемом количестве ежегодно рожденных 0,6 (20 человек за 32 года) в некоторые годы рождались 2 человека (1961, 1966 и 1977 гг.), в некоторые – ни одного (1950, 1951, 1953 и др.), что можно объяснить случайными колебаниями в связи с ограниченным объемом исследованной выборки. Коэффициент корреляции (r) между годовым количеством рожденных будущих воров в законе и годовым количеством солнечных пятен равен $-0,21$ ($p < 0,32$). Ранее такая же связь (обратной направленности, слабой силы) была установлена в отношении воров в законе грузинской национальности ($r = -0,15$; $p < 0,32$) [2].

При априорной вероятности рождения 1,7 человека в месяц на июнь пришлось в пять раз больше – 8 человек (40 %), на апрель – 3 (15 %), на февраль, август и сентябрь – по 2 (по 10 %), на март и июль – по 1 (по 5 %). В целом в теплый период года (апрель-сентябрь) рождалось больше, чем в холодный (октябрь-март) – соответственно 17 и 3 человека (85 и 15 %). Сходная закономерность была установлена в отношении грузин, армян и других народов Закавказья и Северного Кавказа, но с меньшей разницей, что можно объяснить более южным регионом рождения последних и, как следствие, меньшим влиянием сезонного фактора на жизненный уклад людей [2; 3].

Первые преступления, за которыми следовало взятие под стражу либо осуждение, обследованными лицами были совершены в период с 1966 по 2004 г., в возрасте от 14 полных лет (Ю. П. Смыков – разбой) до 38 лет (А. А. Пчелин – кража), при этом средний возраст преступников составил 23 года. Посвящение в вору в законе происходило в период с 1970 по 2014 г., в возрасте «коронованных» от 21 года (Э. П. Краснов) до 40 лет (В. А. Иваненко), средний возраст составил 32 года (грузины – 24 года, армяне – 26 лет). Количество судимостей колебалось от 1 до 10 (С. Н. Акимов, В. В. Вагин), а в среднем составляло 5, что больше в сравнении с грузинами (3) и армянами (3,5).

Преступления были связаны чаще всего с хулиганством (9 случаев), причинением тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью (8), кражей (7), незаконным оборотом наркотиков (5), разбоем (4). Реже инкриминировались такие преступления, как грабеж (3), незаконное хранение (сбыт) оружия (3), изнасилование либо мужеложство (3), подделка документов (2), вымогательство (2), угон транспортного средства (2). В единичных случаях имели место хищение, занятие запрещенной трудовой деятельностью, нарушение паспортного режима,

Criminal Code.

неповиновение / сопротивление сотрудникам полиции, а также побои, угроза убийством и убийство. Обращает на себя внимание сравнительно частое совершение ворами в законе русской национальности преступлений против здоровья и жизни человека – 10 из 20 обследованных лиц, т. е. в 50 % наблюдений (грузины – 5 %, армяне – в 25 %).

Смерть обследованных лиц наступала в период с 1991 по 2020 г. в возрасте от 24 лет (А. В. Костыря) до 64 лет (Э. П. Краснов), при этом средний возраст на момент смерти составлял 43 года, что близко к средней продолжительности жизни воров в законе других национальностей (40–43 года).

Насильственная смерть имела место у 10 человек (убийство – 7, несчастный случай – 2, суицид – 1). Ненасильственная смерть (заболевание) – также у 10 человек. Примерно такое же соотношение насильственной и ненасильственной смерти среди воров других национальностей. В целях убийства преимущественно использовалось огнестрельное оружие (4), реже – удавка (2), взрывное устройство (1). Наиболее частые смертельные заболевания были связаны с поражением сердечно-сосудистой системы (сердечно-сосудистая недостаточность – 4, инсульт – 1), а также употреблением наркотиков (2) и заболеванием туберкулезом (1). Средний возраст погибших – 37,5 лет, умерших – 48 лет (разница в 10 лет близка к такой же разнице среди воров в законе других национальностей).

Продолжительность преступной жизни составляла от 1–3 лет (А. В. Костыря, А. В. Моисеев) до 47 лет (Э. П. Краснов), при этом средний период равен 20 годам, что больше, чем у лиц грузинской национальности (14 лет), но меньше в сравнении с армянами (23 года). В статусе вора в законе обследованные лица пребывали от 1–2 лет (О. Г. Лазарев, В. Г. Станчу и др.) до 43 лет (Э. П. Краснов), средний период – 11 лет (грузины – 15,5 лет, армяне – 17 лет).

Корреляция между возрастом вступления в криминальный мир и продолжительностью жизни слабой силы и обратной направленности ($r=-0,24$; $p<0,10$). Зависимости периода в истории страны, когда рождались будущие воров в законе, от возраста, в котором происходило «коронование», в выборке русских не установлено, хотя такая связь («коронование» после 1965 г. в более зрелом возрасте) была обнаружена в отношении воров в законе иных национальностей [2; 3]. Рожденные во второй половине 60-х гг. XX в. и позже имели меньшую продолжительность жизни в сравнении с предшественниками ($r=-0,61$; $p<0,05$) и, соответственно, меньше времени пребывали в статусе вора в законе ($r=-0,57$; $p<0,05$). Сходная закономерность имела место в отношении воров в законе иных национальностей.

Если всю выборку воров в законе разбить на две равные группы по году рождения (середина – 1965 г.), то в первой (рожденные до этого) количество умерших и погибших равно 7 и 3 (больше умерших), а во второй – 3 и 7 (больше убитых). Убийства происходили в период с 1991 по 2015 г., при этом большинство – в 1999–2010 гг. Умиряли обследованные лица в период с 2001 по 2020 г., большинство – в 2013–2019 гг. Если всю выборку воров в законе разбить на две равные группы по году смерти (середина – 2009 г.), то в первой количество умерших и убитых равно 3 и 7 (больше убитых), во второй – 7 и 3 (больше умерших). Сходная закономерность ранее была нами установлена в отношении воров в законе иных национальностей [2; 3].

У всех без исключения воров в законе имелось воровское имя (кличка). Большинство из них (9 из 20) были связаны с исходным именем или фамилией (часто в сокращенном и / или уменьшительном варианте): «Биря» (В. П. Бирюков), «Лазаренок» (О. Г. Лазарев), «Мася» (А. В. Моисеев). Нередко (6) наряду с именем отражали место (регион) рождения (проживания) или национальность: «Гера Горьковский» (Г. В. Ложенцев, родом из Нижнего Новгорода – в прошлом город Горький), «Аким Волгоградский» (С. Н. Акимов, родом из Волгограда), «Молдован» (В. Г. Станчу, родом из города Комрата Республики Молдова). У меньшей части воров в законе (5) кличка была связана с особенностью внешности, поведения и амплуа: «Грачонок» (Г. И. Мирошниченко), «Хмырь» (Ю. П. Смыков), «Фигура» (А. В. Хлынов).

В целом происхождение кличек сходно у воров в законе всех национальностей. При этом имеются и некоторые особенности: среди армян, например, большое количество уменьшительно-ласкательных кличек («Ашотик Московский» – А. В. Овсебян); среди грузин часты клички, образованные на основе сокращения основного имени («Каха Гальский» – Парпалия Кахабери З.); у русских нередко встречается переделка имени или фамилии под созвучное слово, придающее вору в законе новую яркую (меткую) характеристику (А. В. Костыря – «Костыль», А. А. Пчелин – «Пчела», А. В. Соломатин – «Солома» и т. д.).

Б) Особенности дактилоскопических признаков. У 20 обследованных лиц встретились 17 вариантов основной дактилоскопической формулы, при этом повторился только один вариант «1-1» (четыре раза). Этот же вариант был наиболее частым среди армян [3] и имел среднюю частоту встречаемости среди грузин. Самые частые значения числителя: «9» (5), «1» (4) и «31» (3). Самое частое значение знаменателя – «1» (4). Значение знаменателя, как и у армян, чаще было меньше числителя (9), реже – больше (7) или равно (4). Среди грузин значение знаменателя чаще было больше числителя [2; 3].

Дуговые типы узоров наблюдались с частотой $5,8 \pm 1,7$ % (табл. 1), практически как и у армян ($5,4 \pm 1,5$ %), но реже, чем у грузин ($7,1 \pm 1,8$ %), при этом чаще всего на указательных пальцах правой и левой руки (по 27,3 %), а в целом чаще на пальцах левой руки (соответственно 45,5 и 54,5 %). Радиальные петлевые узоры встречались с частотой $4,7 \pm 1,5$ %, что чуть реже в сравнении с армянами ($5,4 \pm 1,5$ %) и чаще, чем у грузин ($2,9 \pm 1,2$ %), при этом преимущественно на указательных и средних пальцах, а в целом чаще на пальцах правой руки (77,8 и 22,2 %). Ульнарные петлевые узоры встречались с частотой $57,4 \pm 3,5$ %, что чаще, чем у армян ($51,3 \pm 3,2$ %) и грузин ($44,8 \pm 3,2$ %), при этом чаще на мизинцах левой (64,2 %) и правой руки (52,9 %), а в целом чаще на пальцах левой руки (46,8 % и 53,2 %). Завитковые узоры наблюдались в $32,1 \pm 3,4$ %, что реже в сравнении с армянами ($37,9 \pm 3,1$ %) и грузинами ($45,5 \pm 3,2$ %), при этом чаще всего на безымянных пальцах правой (63,1 %) и левой руки (43,6 %), а в целом чаще на пальцах правой руки (52,2 % и 47,8 %).

Таблица 1

**Частота встречаемости типов узоров в группе воров в законе
русской национальности, %**

Код типа узора	Пальцы правой руки						Пальцы левой руки						Обе руки
	1	2	3	4	5	Ср.	6	7	8	9	10	Ср.	
1	0,0	0,0	15,8	5,3	0,0	5,3	5,3	5,3	15,8	10,5	0,0	6,3	5,8
2	0,0	0,0	26,3	10,5	0,0	7,4	0,0	0,0	10,5	0,0	0,0	2,1	4,7
3	5,0	5,3	21,1	36,8	10,5	16,8	10,5	10,5	15,8	21,1	10,5	13,7	15,3
4	5,0	5,3	15,8	10,5	0,0	10,5	21,1	5,3	15,8	15,8	0,0	15,8	13,2
5	10,0	10,5	0,0	5,3	5,3	9,5	26,3	15,8	10,5	21,1	21,1	16,8	13,2
6	45,0	47,4	0,0	5,3	15,8	16,8	15,8	31,6	0,0	5,3	15,8	14,7	15,8
7	5,0	0,0	15,8	5,3	0,0	4,2	0,0	21,1	15,8	21,1	31,6	18,9	11,6
8	5,0	5,3	5,3	10,5	52,6	15,8	5,3	5,3	5,3	5,3	21,1	7,4	11,6
9	25,0	26,3	0,0	10,5	15,8	13,7	15,8	5,3	10,5	0,0	0,0	4,2	8,9

Анализ таблицы 1 в сравнении с аналогичными таблицами в отношении воров в законе других национальностей [3; 4] позволяет дополнительно установить общие для них закономерности и некоторые этногеографические особенности:

– во всех группах среди дуговых и радиальных петлевых узоров последние встречаются не чаще первых, при этом только среди армян наблюдается равенство частот;

– во всех группах среди ульнарных петлевых узоров более редки узоры с количеством гребней от 10 до 16 (коды «4» и «5») в сравнении с крайними вариантами – до 9 (код «3») и от 17 (код «6»), при этом только среди армян преобладали узоры с малым значением счета (код «3») над большим (код «6»);

– во всех группах среди завитковых узоров преобладает вариант с внутренним положением левой дельты (код «7»), при этом только среди русских также часто встречается вариант со средним положением дельт (код «8»).

Усредненные значения частоты встречаемости типов узоров в популяции русских мужчин (табл. 2): для дуговых узоров – 6,3 %, для петлевых узоров радиальной ориентации – 4,5 %, для ульнарных петлевых узоров – 60,5 %, для завитковых узоров – 28,8 %. У воров в законе для дуговых узоров частота встречаемости составила 5,8 % (более низкая в сравнении с популяционной частотой), для петлевых узоров радиальной ориентации – 4,7 % (практически равная), для ульнарных петлевых узоров – 57,4 % (более низкая), для завитковых узоров – 32,1 % (более высокая).

Таблица 2

Частота встречаемости типов узоров в популяциях русских мужчин, %

Источник (автор)	Народность	n	Типы узоров			
			A	Lr	Lu	W
Хить Г. Л., 1983	русские (выборка 1))	100	3,8	4,7	58,9	32,6
	русские (выборка 2)	108	8,7	4,3	62,0	25,0
В среднем			6,3	4,5	60,5	28,8
Наши данные	русские (воры в законе)	20	5,8	4,7	57,4	32,1

Таким образом, наблюдается некоторое уменьшение среди воров в законе русской национальности частоты встречаемости дуговых типов узоров на фоне увеличения встречаемости завитковых узоров. Среди воров в законе грузинской национальности, как ранее установлено, также наблюдается увеличение частоты встречаемости завитковых узоров (как среди русских), но одновременно с увеличением частоты встречаемости дуговых узоров [3]. Среди других народов Кавказа (преимущественно армян) тоже наблюдается увеличение встречаемости дуговых узоров (как среди грузин), однако уже на фоне уменьшения встречаемости завитковых узоров (в отличие от русских и грузин) [4].

Во всех национальных группах соотношение петлевых узоров ульнарной и радиальной ориентации меняется при сравнении с популяционными («эталонными») значениями в сторону уменьшения коэффициента, что отражает увеличение среди воров в законе относительного количества радиальных петлевых узоров: среди русских – с 13,4 до 12,2; среди грузин – с 15,0 до 13,8 (более заметно); среди армян – с 15,5 до 9,5 (еще более заметно). Радиальные петли у мужчин, как известно, служат своеобразным (неспецифическим) маркером уровня маскулинности и агрессивности [8].

По данным, содержащимся в литературе, еще одним маркером агрессивности является левосторонняя асимметрия типов узоров на больших пальцах, которая наблюдается у 80 % серийных убийц, а в популяции всего лишь у 5 % [9]. В выборке воров в законе русской национальности из 20 наблюдений только в одном имел место указанный признак, что составило 5 %. Близкий результат (4,8–16,7 %) был ранее нами получен в отношении воров в законе народов Закавказья и Северного Кавказа [2; 3]. Таким образом, данный маркер в отношении воров в законе не обладает диагностической (прогностической) информативностью.

Анализ раздела «Приметы» («Примечание») дактилоскопических карт мало что дал в качестве дополнительной информации: в одном случае имелась запись «Обнаружен как труп» (А. В. Хлынов), еще в двух случаях значилось «Умер 20.12.2016» (М. И. Новиков) и просто «Умер» (В. В. Вагин), а в одном случае была собственно запись о примете «1,7 П повреждены» (В. Г. Станчу). Сходная ситуация отмечена нами и в отношении дактилоскопических карт воров в законе других национальностей [2; 3]. Между тем у многих имелись броские приметы.

Так, у Л. Ю. Хамидуллина вследствие полученной травмы отсутствовала часть левой кисти (указательный, средний, безымянный и мизинцевый пальцы, а также ульнарная часть ладони) – по этой причине он имел соответствующую кличку «Ленар Беспальный». Согласно фотоснимкам воров в законе в открытом источнике¹ у В. А. Иваненко («Вадик Краснодарский») имелись татуировки на левом плече (крест с распятием на фоне куполов церквей), локтях (звезды), в левой лопаточной области (акула с открытой пастью), в нижней трети живота справа и слева (орлы с коронами) и др.; у И. В. Молодцова («Егор Уфимский») – большая татуировка на груди и животе (кормящая младенца Дева).

По нашим данным, у 11 из 20 человек (55 %) в отпечатках пальцев были обнаружены различного вида рубцы (всего 25 рубцов), притом что еще в трех случаях из-за низкого качества отпечатков этот признак уверенно не распознавался – в среднем в популяции рубцы встречаются примерно в пять раз реже [10]. Количество рубцов у одного человека (на всех пальцах) было различным: 1 рубец – у 3 человек, 2 рубца – у 2, 3 – у 2, 4 – у 3. Чаще всего рубцы располагались в отпечатках указательного (9) и большого (8) пальцев, примерно с одинаковой частотой на пальцах правой (12) и левой руки (13). Рубцы, проходящие через центр папиллярного узора и деформирующие пальцевую подушечку, наблюдались в двух случаях, при этом в одном наблюдении это затрудняло распознавание типа узора (петлевой либо завитковый – А. В. Моисеев). Признаков «выведения» папиллярного рисунка с помощью химических либо механических повреждающих факторов не наблюдалось.

Белые точки (от единичных и малозаметных до множественных и хорошо заметных) встречались в отпечатках пальцев практически во всех случаях (хотя бы на одном пальце), при этом сильная степень их выраженности имела место у 6 из 20 обследуемых (в 30 %), что чаще в сравнении с ворами в законе других национальностей и популяцией в целом. Белые линии встречались в 14 случаях (70 %), но сильная степень их выраженности – всего в двух случаях (10 %), что реже, чем в популяции, согласуется с ранее полученными данными в отношении воров в законе Закавказья и Северного Кавказа и может быть объяснено тем, что получение дактилоскопических отпечатков, как правило, происходило в молодом возрасте преступников (табл. 3).

¹ См.: Полный список воров в законе // Прайм Крайм. URL: <http://www.primecrime.ru/characters> (дата обращения: 30.05.2024).

Таблица 3

**Сходные и различающиеся признаки личности воров в законе
различной национальности**

№ п/п	Признак	Армяне	Грузины	Русские
1	Место рождения: – крупные города; – малые города, поселки и села	++ ++	+++ ++	++ +++
2	Годы рождения в связи с циклами солнечной активности: – при нарастании (с 1954 г., с 1965 г.); – при убывании (с 1961 г., с 1972 г.)	++ +/-	++ +	++ +
3	Время года при рождении: – чаще; – реже	весна осень, зима	весна, лето осень, зима	весна, лето осень, зима
4	Средний возраст на момент первого преступления, лет	20	20	23
5	Средний возраст на момент «коронования», лет	26	24	32
6	Среднее количество судимостей	4	3	5
7	Виды преступлений (частые, отличительные): – хулиганство; – кража; – незаконное хранение, сбыт наркотиков; – незаконное хранение, сбыт оружия; – разбой; – убийство; – причинение вреда здоровью; – изнасилование	+++ +++ +++ ++ + ++ + +	+++ +++ +++ + ++ + +/- +/-	+++ +++ +++ ++ ++ + +++ ++
8	Средний период пребывания в статусе вора в законе, лет	17	16	11
9	Средняя продолжительность жизни, лет	43	40	43
10	Доля насильственной смерти, %	50	62	50
11	Причины насильственной смерти, %: – огнестрельная травма; – повешение (удавление)	75 -	58 -	40 30
12	Характерные варианты основной дактилоскопической формулы	1-1 31-28	17-17 32-32	1-1 9-xx
13	Особенность дерматоглифики пальцев рук в сравнении с общепопуляционными показателями	↑A + ↓W ↑Lr + ↑Lu	↑A + ↑W ↓Lr + ↓Lu	↓A + ↑W ↑Lr + ↓Lu
14	Коды наиболее частых вариантов W-узора (по расположению дельт)	7	7	7 8

№ п/п	Признак	Армяне	Грузины	Русские
15	Коды наиболее частых вариантов Lu-узора (по гребневому счету)	6	3	6 3
16	Особенности центральной части W-узора: – «кошачий глаз»; – простой круг, овал	+/- ++	+++ +	+ ++
17	Маркер «скрытого левшества» (Lu-узор на 1 пальце / W-узор на 6 пальце), %	16,7	4,8	5,0
18	Рубцы в отпечатках пальцев рук	+++	++	++
19	Белые точки в отпечатках пальцев рук	++	++	+++
20	Белые линии в отпечатках пальцев рук	++	+	+
21	Особенности образования воровских имен: – по исходному имени, при этом самая частая форма имени; – путем переделки имени под созвучное слово с меткой характеристикой; – по месту рождения; – по особенностям внешности, поведения	+++ уменьшительная +/- ++ ++	+++ краткая +/- ++ +	+++ краткая ++ ++ ++
22	Доля среди «активных» воров в законе», %	9	58	12
23	Доля среди населения России, %	0,72	0,09	80,85
24	Доля среди совокупного населения России, Грузии и Армении, %	2,03	3,35	68,78
25	Национальный (этнотерриториальный) коэффициент риска: – «22/23»; – «22/24»	+13 +4	+644 +17	-7 -6

Заключение. В результате проведенного исследования дана детальная описательная характеристика личности воров русской национальности. Установлено, что большинство обследованных лиц рождены в небольших населенных пунктах в теплый период года. Средний возраст преступников на момент «коронования» составлял около 30–35 лет, за период преступной жизни в среднем было пять судимостей, при этом преступления чаще всего были связаны с хулиганством, причинением вреда здоровью, кражей, незаконным оборотом наркотиков, разбоем. Воровские имена, как правило, были образованы от исходного имени (фамилии) и места рождения (проживания), при этом часто с использованием краткой формы либо путем переделки имени под созвучное слово с новой меткой характеристикой. В половине случаев смерть воров в законе наступала преждевременно от насильственных причин. В сравнении с популяционными данными в отпечатках пальцев рук повышена частота встречаемости

завитковых типов узоров при снижении дуговых, наблюдается рост относительного количества узоров радиальной направленности, наиболее частая дактилоскопическая формула «1-1». Сравнительно часты в отпечатках пальце рук рубцы и белые точки, редки – белые линии.

На основе сравнительного анализа с признаками, характерными для воров в законе других национальностей, установлены общие групповые признаки данной категории преступников, а также особенности, связанные с этнотерриториальной принадлежностью преступников. Результаты исследования позволяют составить комплексное представление о личности воров в законе, что призвано повысить эффективность расследования преступлений, совершенных лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также служить делу профилактики преступности в целом и организованной преступности в частности.

Список источников

1. Ардашев Р. Г., Туркова В. Н. Проблемные вопросы доказывания статуса «вора в законе» у обвиняемого при расследовании преступлений // Закон и право. 2019. № 6. С. 140–142.
2. Божченко А. П., Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Социально-биологическая характеристика личности воров в законе грузинской национальности // Судебная экспертиза. 2023. № 4. С. 64–76.
3. Божченко А. П., Якушев В. В. Этнотерриториальные особенности папиллярных узоров пальцев рук // Актуальные вопросы судебной медицины и экспертной практики – 2024: тр. XI Междунар. конгресса, посвящ. памяти проф. Владимира Александровича Клевно / под ред. проф. А. В. Максимова. Москва: Ассоциация СМЭ, 2024. С. 25–26.
4. Китаев Н. Н., Китаева В. Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. 427 с.
5. Курин А. А. Направления совершенствования учения о криминалистической регистрации в современных условиях // Судебная экспертиза. 2023. № 2. С. 18–29.
6. Кочар Н. Р. Антропология армян: дерматоглифика и популяционная структура. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1989. 103 с.
7. Хить Г. Л. Дерматоглифика народов СССР. Москва: Наука, 1983. 280 с.
8. Ефремов И. С., Зороастров О. М., Чистикин А. Н. Дерматоглифические особенности кожных узоров лиц, осужденных за изнасилование // Судебно-медицинская экспертиза. 2014. № 5. С. 15–17.
9. Богданов Н. Н., Самищенко С. С., Хвыля-Олинтер А. И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 61–65.
10. Божченко А. П. Особенности строения папиллярных узоров пальцев рук, обусловленные их анатомической локализацией // Судебная экспертиза. 2016. № 4. С. 67–81.

References

1. Ardashev R. G., Turkova V. N. Problematic issues of proving "thief in law" status of an accused while investigating crimes. Law and right, 140–142, 2019. (In Russ.).
2. Bozhchenko A. P., Ardashev R. G., Kitaev N. N. Socio-biological characteristics of the personality of thieves in law of Georgian nationality. Forensic examination, 64–76, 2023. (In Russ.).
3. Bozhchenko A. P., Yakushev V. V. Ethno-territorial features of papillary finger patterns. In: Topical issues of forensic medicine and expert practice – 2024. Proceedings of the XI International Congress dedicated to the memory of professor Vladimir Alexandrovich Klevno. Ed. by prof. A. V. Maksimov. Moscow: Association of SEE; 2024: 25–26. (In Russ.).
4. Kitaev N. N., Kitaeva V. N. Expert psychological research in criminal proceedings: problems, practice, prospects. Irkutsk: Publishing house of BSUEP; 2002: 427. (In Russ.).
5. Kurin A. A. Directions for improving the doctrine of criminalistic registration in modern conditions. Forensic examination, 18–29, 2023. (In Russ.).
6. Kochar N. R. Anthropology of Armenians: dermatoglyphics and population structure. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR; 1989: 103. (In Russ.).
7. Khit G. L. Dermatoglyphics of the peoples of the USSR. Moscow: Nauka; 1983: 280. (In Russ.).
8. Efremov I. S, Zoroastrov O. M, Chistikin A. N. The dermatoglyphic peculiarities of skin patterns in the subjects convicted for the sexual offence. Sudebno-Meditsinskaya Ekspertisa, 15–17, 2014. (In Russ.).
9. Bogdanov N. N., Samishchenko S. S., Khvylya-Olinter A. I. Dermatoglyphics of serial killers. Questions of psychology, 61–65, 1998. (In Russ.).
10. Bozhchenko A. P. Structural features of papillary patterns of fingers, due to their anatomical localization. Forensic examination, 67–81, 2016. (In Russ.).

Божченко Александр Петрович,

профессор кафедры судебной медицины и медицинского права
Военно-медицинской академии,
доктор медицинских наук, профессор;
bozhchenko@mail.ru

Ардашев Роман Георгиевич,

начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирского института МВД России,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Иркутского государственного университета,
доктор философских наук, кандидат юридических наук;
ardashevrg@yandex.ru

Китаев Николай Николаевич,

доцент кафедры юриспруденции Иркутского национального
исследовательского технического университета,
кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ;
valentusis@inbox.ru

Bozhchenko Alexander Petrovich,

professor of the department of forensic medicine and medical law
of the Military Medical Academy,
doctor of medical sciences, professor;
bozhchenko@mail.ru

Ardashev Roman Georgievich,

head of the department
of philosophy and socio-humanities disciplines
of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
professor of the department of public and municipal administration
of the Irkutsk State University,
doctor of philosophical sciences, candidate of juridical sciences;
ardashevg@yandex.ru

Kitaev Nikolay Nikolaevich,

associate professor of the law department
of the Irkutsk National Research Technical University,
candidate of juridical sciences, associate professor,
honored lawyer of the Russian Federation;
valentusis@inbox.ru

Статья поступила в редакцию 02.06.2024; одобрена после рецензирования
17.06.2024; принята к публикации 03.09.2024.

The article was submitted 02.06.2024; approved after reviewing 17.06.2024; accepted
for publication 03.09.2024.

* * *